

Как давно существует журнал? Почему он называется «После 12»? Каков Ваш творческий манифест?

Первый номер журнала «После 12» вышел в августе 95-го. Двумя годами ранее в Кемеровском государственном университете начала работу «Творческая Мастерская «А3» – в 90-е – поэтическая Мекка Кузбасса. Только здесь можно услышать стихи руководителя Мастерской Александра Ибрагимова, познакомиться с молодыми поэтами Андреем Правдой, Натальей Останиной, Алексеем Гамзовым, Алексеем Петровым, Дмитрием и Натальей Мурзинными, Андреем Пятаком, Сергеем Быковым, Евгением Казаковым, Максом Уколовым, Александром Горбатенко, Сергеем Самойленко. В университетскую литературную студию приезжают поэты из Новокузнецка, Новосибирска, Томска и Алтая... На фоне крушения Союза, нищеты, пустых магазинов и общей растерянности – мощный всплеск молодой и яркой сибирской поэзии... Журнал «После 12» был обязан появиться – и он появился! Как и его авторы – ни на кого не похожий, энергичный и вызывающий – первый кемеровский глянec, который распространялся автостопом по всей России и который зачитывали до дыр...

Название предложил Александр Ибрагимов. 12 – число сакральное, означающее некую целостность и завершённость: двенадцать месяцев, двенадцать апостолов, двенадцать рыцарей Круглого стола... После двенадцати – начало нового, рывок в неизведанное, творческое устремление, прозрение, вдох после выдоха... После двенадцати – возраст взросления...

До Манифеста доросли уже в новом тысячелетии, когда журнал из глянца переделся в картон и обёрточную бумагу, когда со страниц ушла пестрота и плотность современной фотографии, когда осталось главное, что давало силы выживать при любых обстоятельствах, – поэзия. Из Манифеста 2011-го: «... Эпоха глянца – завершилась. И мы открываем новую – эпоху минимализма. Провозглашаем эстетику картона, дешёвой обёрточной бумаги и отсутствие полутонов. Поэзия – поэтам! Атом творчества – образ. Наши ядерные испытания продолжаются – каждый волен говорить на своём языке, оттачивая собственную искренность. Чтобы как у Павловой: «сила чувства достигла ясности мысли»... Новый номер – как последний, и вновь – на пределе...».

Какова альтернатива глянцу и радужному сиянию современной любительской фотографии, которой забиты все современные журналы и интернет, с миллионами лиц, растянутыми в единой – чи-и-и-з – улыбке и с телами, поджаренными в пластмассовых саркофагах до нежной коричневой корочки? Только картон! – грубый, серый, пахнущий дёрном и опилками... Картон – наш новый вызов – наш анти-глянец! Крайностям глянца – нашу крайность: обложка журнала должна быть только из бросового картона, страницы – только из обёрточной бумаги, в которую заворачивают тиражи новеньких книг, а затем выбрасывают за ненадобностью. Картон и обёрточная бумага нужны глянцевому миру настолько, насколько ему нужна и поэзия. А потому: цвет? – только чёрный и красный! – цвет дёгтя и крови. Фотография? – хватит! – только графика! Вам не нужна наша поэзия? – нам не нужен ваш тошнотворный глянец!

Поэзия – субстанция чистая, не терпящая никаких компромиссов: она есть – или её нет. Глянец, реклама, игры интеллекта и ложь – анти-поэзия – и им не место в «После 12»!

Раз и навсегда разобравшись с не-поэзией, журнал сосредотачивается на вопросах самой поэзии – её сути. Манифест 2016-го: «Своеобразии наших авторов – в особом языке поэзии, на котором они воспринимают реальность и воспроизводят её. Наши поэты думают и пишут образами. И образ для них – не метафора – не просто сравнение, применяемое для экспрессии и эмоционального эффекта. Образ – это и есть сама реальность – цельная и неделимая. Поэты не размышляют – они знают! Они живут внутри образа, являясь его частью...»

О чем пишут сегодня поэты? Какие темы их больше всего волнуют? Можно ли говорить о направлениях, течениях, влияниях?

Во все времена поэты пишут об одном и том же – о главном: «о жизни, смерти и любви...» Этим поэты и отличаются от прозаиков, которые могут писать о чём угодно. Поэтому тема небольшого стихотворения молодой кемеровской поэтессы Юлии Шкуратовой вполне предсказуема – она пишет о жизни без любви, и о жизни ли? – если «мы» – лишь «были» и были – «мало»?

**Мы были вместе, пока
В небе таяли облака
И пагубный март сменялся
Тёплым, тягучим, летним...
Может, ты первый заметил
Или я, в зябких летних горах,
Когда в тёмную речку свой страх,
Без оглядки на небо, кидала.
Было многое –
Были мало.**

Направления, течения, влияния – это всё-таки о прозе, которая вполне способна улавливать настроения времени и моды – находить нужного героя, попадать в тему, угадывать вкусы читателя. Мироощущение поэта – единично и неповторимо – как отпечаток пальца. Сколько поэтов – столько и мироощущений, и ровно столько же уникальных поэтик. Каждый поэт говорит на своём языке, с разной степенью мастерства прописывая своё личное мироощущение, данное ему при рождении: «как он дышит – так и пишет». Что записывает поэт своим неповторимым почерком? – образ – единую и неделимую реальность, имеющую свой ритм, звучание, тональность и плотность. Образ – та капля, в которой грохочет океан.

Что такое мироощущение поэта – о нём много говорят, но чем оно отличается, скажем, от мировосприятия прозаика, обычного, не пишущего человека?

Прозаик рассказывает свою историю читателю. Поэт – существо особое. Поэт говорит не с человеком – он всегда говорит с Богом. И совсем не важно, как поэт этого Бога воспринимает – как часть себя или как единое человечество, как любимую или как того, кто является Единым и Вездесущим. Не важно и то, думает поэт о Боге – или просто живёт в нём. Как однажды точно сказал Александр Ибрагимов, «поэт похож на остолбеневшего телеграфиста, который принимает телеграммы прямо с неба». Только вот записи он делает на языке поэзии – он пишет образами.

Убедительность и внятность поэтического высказывания достигается благодаря стереоскопичности поэтического зрения – поэт видит не только предметный мир, но и воспринимает его как единое живое пространство. Время в этом пространстве – Большое – с длинной-длинной волной. Поэтому мы это «Большое» время и не чувствуем – оно не пронизывает нас, а накрывает с головой – и мы всегда находимся внутри этой большой волны. «Большое время» – это из Глеба Шульпякова, для которого поэзия есть добровольное подчинение жизни постоянному поиску «той тишины, той лакуны, той глубины, где будет слышно это самое Большое время». О «Большом» времени – и у кемеровского поэта Евгения Казакова:

Как много верно знают камни

Коль так неистово

Молчат

Или:

Если долго смотреть на небо

На нём появятся

Птицы

Сложно ли сегодня быть поэтом? Ведь все говорят о кризисе поэзии, как Вы считаете – он происходит? Почему поэты перестали быть властителями дум. Сейчас прозаическое время? Будет ли в мире или в стране еще один поэтический бум?

Быть поэтом – всегда сложно, потому что поэт умеет только писать, а писать может только правду – это его родовое качество. Быть поэтом – как жить без кожи – постоянно больно: больно терять, больно слышать ложь, больно переживать предательство, больно видеть несправедливость... И при этом – продолжать всех и вся любить... Как таким выжить? Поэтов надо любить – как птиц, бабочек, стрекоз, траву и деревья. Это особое племя, которое живёт среди человечества с единственным предназначением – напоминать ему о «Большом времени» и о его «истинной Родине».

Как для поэта, так и для поэзии – время всегда одно – Большое. Кризисы, мода, желание читать и слушать поэтов к самой поэзии никакого отношения не имеют. Поэты – были и есть! Но их надо хотя бы прочесть! Кризис – не в поэзии, а в самом обществе, которое не в силах открыть поэтическую книжку и вникнуть в то, что написано не обыденным утилитарным языком и в столбик... Чтобы понять вершину – на неё надо взобраться. Многие ли покорили Эверест? – там не хватает воздуха, дерёт лёгкие, мёрзнут руки и кружится голова... Так и с поэзией: освоить язык поэзии – большой труд, по силам – очень немногим. Да, «Пушкин – наше всё» – с его именем мы проживаем всю свою сознательную жизнь. Но многие ли засыпают с томиком Пушкина в руках?

Каковы критерии качественной поэзии, по какому принципу Вы отбираете рукописи в журнал? Можете ли порекомендовать кого-то?

Качественной поэзии не бывает: поэзия либо есть – либо её нет. Незамысловатая правда, которая помогает освободиться от всего чужого: «тепло» – поэзия, «холодно» – то, что не-поэзия. Как отличить своё? В «Охранной грамоте» Пастернак заявляет: «...в искусстве человек смолкает и заговаривает образ...» Поэзия – живая, и именно образ делает её живой. Через образ поэзия наполняется энергией жизни и её высокими смыслами. Образ – знание не ума, но сердца. И сердца не сентиментального, а которое есть «вместилище души» и которое «провидит». Чтобы во всей полноте «вжиться» в поэтический образ, надо оказаться внутри него – раствориться в образе, соразмерить своё дыхание с дыханием поэтической строки – почувствовать ритм стиха как своё сердцебиение.

Сила «После 12» – в его авторах, в их поэзии, которой ещё предстоит быть не просто прочитанной, но и усвоенной. В Кемерово жили и писали Макс Уколов и Игорь Давлетшин, в Новокузнецке – Руслан Сидоров. В Кемерово издал книгу стихов Сергей Самойленко, здесь же состоялись Алексей Гамзов и Игорь Кузнецов. В Кемерово живут Александр Ибрагимов, Евгений Казаков, Людмила Чидилян, Андрей Правда, Алексей Петров, Андрей Пятак, Александр Шихер, Юлия Шкуратова, Сицуно Арисава. В Новокузнецке – Татьяна Николаева и Владимир Угрюмов. В Томске – Ольга Комарова, Елена Клименко, Владимир Пшеничный и Анастасия Белая. В Барнауле – Александр Строганов, Фарида Габдраупова, Елена Гешелина и Дмитрий Мухачёв. В Омске – Вероника Шелленберг, Дмитрий Румянцев, Андрей Ключанский, Евгения Кордзахия. В Новосибирске – Антон Метельков, Кристина Кармалита, Ирина Куртмазова, Павел Куравский, Александра Зайцева и Юрий Татаренко. В Твери – Роман Гурский, в Челябинске – Екатерина Ермолина, в Москве – Элеонора Аكوпова, Наталья Лясковская и Александр Носков. И это не просто крепкие стихотворцы, это – замечательные и состоявшиеся поэты – ткань и сила современной русской поэзии.

И всё же, почему журнал поэзии более 20-ти лет издаётся именно в Кемерово, в Кузбассе, а не в студенческом Томске или в Новосибирске?

Люди! – ими делается любая история. В самые сложные годы – в 93-ем – ректор кемеровского университета Юрий Александрович Захаров принял Александра Ибрагимова на работу и приютил семью поэта в служебной квартире университетского общежития. Именно это обстоятельство и решило судьбу журнала – поэт остаётся в Кемерово, а не отправляется в столицу, о чём мечтал в юности. В университете он создаёт Мастерскую «А3» и учреждает молодёжный литературный журнал «После 12». Аман Тулеев – только что назначенный Губернатор Кемеровской области – энергичный и обаятельный – встречается с редакцией – и на нашей обложке появляется волшебная фраза: «Журнал поддерживается лично А.Г. Тулеевым». В 2004-ом только что назначенный молодой начальник департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Лариса Теодоровна Зауэрвайн поддерживает литературную молодёжь и радикально меняет всю ситуацию: «После 12» начинает получать бюджетные средства, войдя в областную программу «Культура Кузбасса». И уже в 2017-ом журнал поэзии окончательно обретает устойчивость благодаря новому учредителю – «Кузбасскому центру искусств» в лице его директора Оксаны Александровны Соковиной. Так что наша история – это не только поэты, но и те, кто поэзию любит и видит необходимость в её реальной поддержке.

Наталья ИБРАГИМОВА

Март, 2017